

Конечно, всё это было уже очень давно. В это время в поместье генерала Хань Сю готовился целебный мазь, которую он должен был нанести на раны Линь Сюэтана. Закатав рукава, он обнажил две белоснежные руки; полуколенопреклоненный, он сидел в стороне, низко склонив голову и сосредоточенно растирая лекарство.

Врач был настолько поглощен делом, что даже пациент, чьи раны еще не затянулись, лежащий на ложе с раскрытым томом военного трактата, долго не перелистывал страницы.

Взгляд генерала Линя не проходил и половины времени, проведенного на зажжение благовония, прежде чем снова метнуться к юноше, растирающему лекарство. Эти руки, ослепительно белые в лучах солнца, и босые, слегка поджатые розовые ступни заставляли его забыть о делах. Его мысли блуждали, и он гадал, каков на вкус этот юноша.

Но важнее всего было сосредоточенное выражение лица юноши, когда тот растирал лекарство, и то, как его длинные, но сильные пальцы то взмывали, то опускались, сжимая круглый и прямой пестик...

Кхм-кхм.

Погода, кажется, стала слишком жаркой, у него даже началось легкое раздражение.

Впрочем, генерал Линь и вправду начинал закипать. С того двусмысленного момента во время осенней охоты прошло уже... почти целый месяц. Хотя маленький демон-кошка явно питал к нему безграничную симпатию, и он сам отвечал взаимностью, эта тонкая преграда между ними никак не поддавалась преодолению, что изрядно утомляло. Для мужчины, который провел двадцать восемь лет в «засухе», нынешнее положение — лежать дома и каждый день наблюдать, как возлюбленный крутится перед глазами — было настоящим испытанием. Это было сродни состоянию, когда первобытная мощь готова вырваться наружу в любую секунду, и все мысли заняты лишь тем, как бы поскорее повалить этого ароматного и мягкого котенка!

Пока он предавался раздумьям, Хань Сю закончил с лекарством, подошел и произнес:

— Генерал, пора менять мазь.

Линь Сюэтан вскинул густые брови, откинулся назад и, разводя руками, обнажил узел пояса на талии:

— Помоги мне сменить.

Раны Линь Сюэтана были на ногах, и по логике вещей достаточно было лишь закатать штанину, однако генерал решил проявить свой исключительный характер, настойчиво требуя, чтобы Хань Сю «заодно» протер его тело.

— Раны на ногах еще не зажили, и чтобы не намочить их, я даже не могу нормально искупаться, — с лицом «малыш расстроен, малышу больно» заявил Линь Сюэтан. Хань Сю, разумеется, не мог ему отказать и лишь беспомощно подчинился.

Под одеждой скрывалось крепкое тело, где каждая мышца, казалось, таила в себе взрывную силу; сейчас они медленно вздымались в такт дыханию хозяина.

Хань Сю, не отводя взгляда, протирал его тело полотенцем, но стоило ему коснуться груди, как генерал, словно одержимый, не выдержал и, протянув руки, заключил медлительного демона-кошку в объятия.

— Генерал! — голова Хань Сю оказалась прижата к груди Линь Сюэтана. Он не видел лица генерала, но чувствовал, как бешено колотится его сердце. Оказалось, что недавнее спокойствие было лишь маской. Уголки губ Хань Сю слегка дрогнули в улыбке.

— И не знаю, кого ты этим мучаешь, — горько усмехнулся Линь Сюэтан. Он отчетливо чувствовал, как длинные ресницы Хань Сю слегка дрожат, щекоча его грудь.

Он склонился, взял лицо Хань Сю в свои ладони и, увидев на его лице смятение, при этом заметив, как тот старается не давить на его раненые ноги, ощутил неопишемую сладость в сердце. Он больше не хотел терпеть: склонившись, он глубоко поцеловал ошеломленного юношу. Вкус этих нежных губ оказался еще прекраснее, чем он воображал; в тот миг, когда их губы соприкоснулись, в его голове словно взорвался фейерверк.

Сглотнув, Линь Сюэтан пристально посмотрел на покрасневшего и тяжело дышащего юношу. Его низкий голос прозвучал с хрипотцой:

— Тебе нравится, когда я так с тобой поступаю? — На поверхности он казался невозмутимым, но внутри него бушевала буря.

С древних времен почти не слышали о том, чтобы люди и демоны могли достичь истинного союза; говорили лишь, что «пути людей и демонов различны». Более того, юноша был мужчиной.

Но какое это имело значение? Как только Линь Сюэтан осознал, что влюбился в юношу, он в мгновение ока отбросил все преграды. Он и так был объектом пересудов, а теперь лишь добавилось новых поводов для сплетен — зачем же обделять себя ради чужих взглядов? То, что его действительно волновало, — это лишь чувства юноши, совпадают ли они с его собственными.

Поэтому Линь Сюэтана всегда интересовало лишь одно: что на сердце у Хань Сю.

Если бы... если бы Ши-эр не любил его...

Тогда он бы нашел способ привязать его к себе, чтобы у того не было возможности видеть кого-то другого, и он мог любить только его одного.

Линь Сюэтан не раз об этом думал.

Однако, хотя юноша и смущался, отвечая на этот вопрос, он не пытался уклониться. Он серьезно кивнул, и его взгляд был невероятно трогательным:

— Люблю.

Этот решительный ответ наконец позволил огромному камню в душе Линь Сюэтана упасть на место. Его грубые пальцы коснулись покрасневшего уголка глаза юноши; по легкой дрожи его пальцев можно было понять, насколько сильно волнуется его сердце.

==

Вскоре после этого кадровые перестановки при дворе постепенно прекратились. Потрясения, вызванные отречением Му Тяньлу, утихли, и эта глава истории была закрыта. А вот как сделать нового императора мудрым правителем — это уже было вопросом Ся Шисина. Линь Сюэтан надоело пребывать в Столице и терпеть все эти интриги, поэтому он снова подал

прошение с просьбой вернуть его на границу для службы.

Чем мириться с ограничениями в столице, лучше уж быть полноправным «местным императором» в приграничном городе.

К тому же, нравы на границе были суровыми: даже если он будет постоянно находиться рядом с Ши-эром, все в армии — его подчиненные, и они, естественно, не посмеют пикнуть.

Пока он может быть со своим любимым, Хань Сю готов отправиться хоть на край света, поэтому он не только не возражал, но и с радостью начал приготовления.

В этой жизни, хоть его возлюбленный и не был верховным монархом, отсутствие императорских обязанностей избавило их от многих оков. Они рано ушли в отставку, и пара отправилась в путешествие по знаменитым горам и рекам. Позже Линь Сюэтан последовал за Хань Сю в тот самый скрытый от мира рай с богатой духовной энергией, где тот вырос. Изначально Хань Сю хотел познакомить Линь Сюэтана с А-Фэй, зверем-охранником, с которым он рос, но, прибыв в долину, они обнаружили, что там уже никого нет. Впрочем, Хань Сю это не беспокоило: для такого демонического зверя, как А-Фэй, одна человеческая жизнь была лишь мгновением. Они просто решили поселиться в этой безмолвной долине, где их никто не беспокоил.

Линь Сюэтан уже не был молод, к тому же годы службы в армии оставили свой след: его стремительное продвижение по службе и заслуги на войне на самом деле были сложены из бесчисленных шрамов на его теле. И хотя позже Хань Сю заботился о нем, врач может исцелить болезнь, но не может вернуть жизнь. Как только ему исполнилось шестьдесят, тело Линь Сюэтана начало стремительно слабеть.

Прикованный к постели больного, Линь Сюэтан смотрел на своего все еще юного и прекрасного возлюбленного. В его глазах не было сожаления, лишь чувство вины:

— Ши-эр, прости меня. Тебе придется жить в этом мире в одиночестве.

Хань Сю покачал головой. Его уровень культивации давно позволял ему встретить небесное бедствие и войти в ряды бессмертных, но из-за нежелания расставаться с Линь Сюэтаном он намеренно сдерживал свои силы. Прожив с любимым несколько жизней, он теперь знал: смерть — это лишь начало нового пути, и в ней нет ничего, о чем стоило бы вздыхать. Поэтому он лишь улыбнулся:

— Я не дам тебе возможности издеваться надо мной таким образом. Когда ты уйдешь, я обязательно последую за тобой. Мы переродимся вместе, и, кто знает, в следующей жизни мы снова будем рядом.

Глядя, как возлюбленный закрывает глаза, Хань Сю почувствовал мимолетную печаль, а затем разом снял все внутренние ограничения.

Восемьдесят один слой небесных молний прошел, и небо прояснилось. Долина, где прежде пели птицы и цвели цветы, теперь была стерта с лица земли, превратившись в выжженную пустыню.

==

— Отчет о результатах задания:

Задание решено в корне, прогресс — отличный. Базовые баллы: 1 000. Коэффициент отличного выполнения: 3. Получена искренняя благодарность от прежнего владельца тела, демона-кошки Цзю-эр. Получено: бессмертное тело девятижизненного кота-демона *1 (можно использовать в мирах заданий). После слияния с бессмертным телом характеристики носителя значительно изменились, пожалуйста, проверьте самостоятельно. Получена безграничная любовь Линь Сюэтана, защитная ци дракона слилась воедино. Изменена судьба целой эпохи, получено особое свойство: удача — 10 очков. Текущая удача носителя: 100. Разблокировано достижение «Невероятная удача». Поздравляем носителя: достижение «Невероятная удача» позволяет немедленно перейти на другой уровень цивилизации. Баллы за второе задание: 3 000. Общий итог баллов после повышения уровня: 4 440.

— Динь! Желает ли носитель слиться с бессмертным телом? Да/Нет.

— Да.

— Динь! Слияние с бессмертным телом прошло успешно. В дальнейшем при входе в мир задания носитель может выбирать: входить в телесном воплощении или в форме божественной души.

<http://bllate.org/book/17715/1655447>